

Сергей Шариков: «К Олимпу шел через Арбат»

В каждой команде обязательно должен быть лидер. Это аксиома. А если их два? Тут бывает по-разному. Это может быть и плюс (ведь два сильных спортсмена лучше, чем один), и минус, если каждый из них начнет тянуть одеяло на себя.

К счастью, в нашей сабельной команде работает «плюсовой» вариант, и два знаменитых маэстро, Станислав Поздняков и Сергей Шариков, прекрасно ладят друг с другом и в жизни, и на дорожке. А вместе они являются тем локомотивом, который раз за разом привозит нашу сборную к золотым медалям чемпионатов мира, Европы и Олимпийских игр.

О Станиславе Позднякове написано много. А вот его товарищ по российской сабельной дружине известен читателям не так хорошо. Сегодня мы попытаемся восполнить этот пробел. Тем более что на днях двукратный олимпийский чемпион, неоднократный чемпион мира и Европы, заслуженный мастер спорта Сергей Шариков справил юбилей – ему исполнилось 30 лет. Наша встреча с ним состоялась незадолго до этого события в пансионате «Березовая роща», где традиционно готовится сабельная сборная России.

— Сергей, начнем с начала. Как ты пришел в фехтование?

– В детстве я был весьма спортивным ребенком. Но так получилось, что я жил в спальном районе Москвы, в Чертанове, и ближайшие серьезные спортивные школы располагались довольно далеко. Тем не менее я пробовал заниматься разными видами спорта – плаванием, картингом, даже борьбой. А в 10 лет попал в секцию фехтования, да так и остался в ней. Думаю, в первую очередь благодаря педагогам, которые сумели заинтересовать этим видом спорта даже такого сорванца, каким я был в то время.

— Когда к тебе пришли первые успехи?

– Наверное, таким успехом можно считать призовое место на Спартакиаде школьников. Мне тогда было 15 лет, и за это выступление я получил звание мастера спорта.

— И, наверное, попал в юношескую сборную СССР?

– Нет, такой команды тогда просто не было. Самой младшей была юниорская сборная. Лет через пять появились соревнования среди юношей, или кадетов, как их называют в фехтовании. А юниорский период я пропустил.

— Как это случилось?

– Наверное, все помнят, что творилось в стране в начале 1990-х годов. И я тогда бросил спорт и ушел работать. Торговал всякой всячиной на Арбате, года два вообще не фехтовал. А вернулся случайно. Встретил Виктора Анатольевича Родионова, директора нашей спортивной школы «Чертаново», и он сказал мне, что можно поехать на какой-то турнир в Будапешт. Но – за свой счет. А у меня благодаря моему «бизнесу» были кое-какие деньги, и я согласился. Поехал – и неожиданно для всех и для себя тоже выиграл. Это было осенью 1992 года. После этого главный тренер сабельной сборной Олег Леонидович Глазов стал привлекать меня в национальную команду, минуя юниоров.

В этот момент мне пришлось сделать серьезный выбор: возвращаться в спорт или оставить все как есть. А зарабатывал я тогда прилично. Иногда в день получал больше, чем моя мама, наверное, в год. Обедал, например, в ресторане «Прага». Однако за меня очень серьезно взялся мой тренер Владимир Николаевич Пучков. Он-то и убедил моих родителей, а потом вместе с ними и меня не шляться по улицам, а вновь заняться фехтованием.

— И уже менее чем через три года ты фехтовал в финале личного турнира на Олимпиаде 1996 года в Атланте...

– У нас всегда было много сильных саблистов. Тогда рядом со мной выступали такие мастера, как Григорий Кириенко, Станислав Поздняков, Александр Ширшов, Сергей Ермолаев. Пройтись в ту команду было непросто, и, если бы я не достиг некоторого весьма приличного уровня, я просто не поехал бы ни на чемпионаты мира, ни на Олимпиаду.

— Сергей, ты справедливо считаешься одним из самых талантливых саблистов современности. Однако, кроме одной победы на чемпионате Европы и выигрышей этапов Кубка мира, у тебя нет больших личных побед. Что мешает тебе этого добиться?

– Честно говоря, долгое время они и не были мне особенно нужны. Чемпион ты или нет – это не имело значения. Эта мысль всегда сидела в подсознании. Не было серьезной мотивации. Я сейчас говорю не только о деньгах. Ведь на нас, спортсменов, довольно долго просто не обращали внимания! Только сейчас, когда в нашу федерацию пришел такой человек, как Алишер Усманов, у нас появилась возможность зарабатывать достойные деньги своим трудом. Зарабатывать фехтованием. О нас стали появляться материалы в прессе, на телевидении. Теперь мы знаем, что сражаемся не просто так, что наши успехи нужны стране.

— Какие ценности в жизни для тебя наиболее важны?

– Наверное, те же, что и у любого человека. Родные, близкие, дети. Правда, сейчас, когда мы готовимся к Олимпиаде, на первом месте фехтование. К счастью, в семье меня понимают.

— В командном первенстве тебе проще фехтовать, если у нашей сборной солидный перевес в счете или же в случае упорной борьбы?

– Конечно, комфортнее тогда, когда уже кто-то другой сделал основную работу и у тебя есть запас. В этом случае мои амбиции уступают моей лени, и я не стремлюсь уничтожить противника, а хочу лишь закончить начатое, не испортить. К сожалению, так бывает не всегда. Иногда приходится очень сильно попотеть, чтобы выиграть.

— Личные и командные соревнования отличаются только уровнем ответственности?

– Ответственность разная – это понятно. Но есть и другие различия. Например, в личном турнире арбитры судят именно тебя. То есть Иванова, Петрова, Шарикова, Позднякова. А в командных соревнованиях судят страну. Им все равно, кто на дорожке, главное – что ты выступаешь за сборную России. Это существенная разница.

— Не встречал ли ты в какой-нибудь стране, чтобы ведущих фехтовальщиков узнавали бы так же, как, например, футболистов?

– Нет, такого я не видел ни в одной стране мира. Вот в отдельно взятых городах – да, фехтовальщиков узнают. Даже в России. Например, Позднякова в Новосибирске.

— А Шарикова в Москве?

– Скажем так: в Чертанове, где я раньше жил, бывало.

За границей я тоже не встречал, чтобы даже звезд узнавали в столицах. В небольших городках люди знают своих героев. Исключения чрезвычайно редки и бывают только в тех странах, спортсмены которых почти не выигрывают или выигрывают мало медалей в других видах спорта. Например, замечательного венгерского саблиста Бенце Сабо действительно знала вся страна.

А вообще популярность того или иного вида спорта в стране зависит от успехов на международной арене и того, насколько широко СМИ отражают происходящее в нем. Есть, пожалуй, еще один вариант: если следующий президент России будет фехтовальщиком (улыбается).

— Сейчас и Международная федерация фехтования (ФИЕ) предпринимает некоторые шаги, чтобы сделать фехтование более телегеничным и притягательным для зрителей. Например, вводятся новые, прозрачные маски, с тем чтобы можно было видеть лицо спортсмена...

– Ох, лучше не упоминайте при мне об этих масках. Это просто ужас! Издевательство над спортсменами. Например, вентиляция в них просто отсутствует. Хотя нам говорили, например, что стекло в них не должно запотевать, тем не менее это случается регулярно.

Понятно, что президент ФИЕ Рене Рок хочет сделать как лучше, но получается, как говаривал Виктор Степанович Черномырдин, как всегда.

Другая его идея – убрать провода, соединяющие спортсменов с табло, думается, вполне жизнеспособна, но вот маски, по крайней мере в этой модификации... Эх, сказал бы я! С другой стороны, побеждать надо всегда, независимо от того, в какой ты маске.

[Алексей ПОПОВ, «Советский Спорт», 24 июня 2004 г.](#)